

УДК 343.233

А. Н. ЦУПРИК

ДЕЛОВОЙ РИСК: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

(Поступила в редакцию 02.09.2014)

Современный этап развития рыночных отношений в Республике Беларусь характеризуется все большей вовлеченностью хозяйствующих субъектов в современный хозяйственный оборот. Это сопряжено с возникновением экономико-управленческих видов хозяйственных рисков. В определенной степени они связаны с излишне жесткой и неэффективной системой государственного регулирования экономической деятельности. В нынешних условиях экономической ситуации в нашей стране хозяйствующие субъекты остро нуждаются в создании необходимых правовых инструментов эффективного управления экономическими рисками, которые способствовали бы успешному ведению бизнеса в условиях взаимного сотрудничества с государством.

Необходима последовательная либерализация условий осуществления хозяйственной деятельности путем снижения пределов вмешательства государства в рыночные отношения, а также уменьшение количества нормативных актов, регулирующих финансово-хозяйственную деятельность, что приведет к уменьшению числа руководителей, привлекаемых к административной и уголовной ответственности по мотивам неисполнения нормативных актов. Данные условия подлежат реализации согласно Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директивы) [1].

В частности, пункт 5.1. Директивы декларирует обеспечение защиты права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск. Для правильного применения данной нормы на практике необходимо уяснение самого понятия «деловой риск». Законодательство Республики Беларусь не раскрывает содержание понятия риска, связанного с предпринимательской деятельностью.

В уголовно-правовой литературе предлагались различные варианты определения экономического риска. Например, М. С. Гринберг [2, с. 32] и А. А. Пионтковский [3, с. 37] связывают такой риск лишь с производственной деятельностью. Иной позиции придерживаются В. О. Мельникова [4, с. 22] и А. Б. Сахаров [5, с. 117], связывая риск с профессиональной деятельностью. В свою очередь В. И. Самороков высказывает следующее суждение: «На первый взгляд, предложение предоставить право на риск лишь профессионалам звучит убедительно. Однако как быть, например, с оценкой рискованных действий в любительском спорте или в предпринимательской деятельности начинающего свое дело собственника?» [6, с. 105].

Учитывая отсутствие однозначной законодательной и научной позиции, основываясь на современном подходе к организации хозяйственной деятельности, предлагаем под деловым риском понимать вид «риска-дефекта» в принятии управленческих решений непосредственно уполномоченными на это субъектами экономической деятельности (руководители и должностные лица субъектов хозяйствования, индивидуальные предприниматели), которые объективно и субъективно направлены на решение определенных задач с целью эффективного достижения желаемых полезных экономических результатов.

Законодательно закрепленное право руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск обеспечит создание благоприятных условий для ведения бизнеса путем раскрепощения деловой инициативы и творческого потенциала руководителей, что в свою очередь будет способствовать достижению поставленных Директивой задач в виде формирования развитой конкурентной среды, внедрения новых производственных и управленческих технологий, развития инновационной деятельности, создания новых рабочих мест, насыщения рынка товарами и услугами, увеличения налоговых поступлений в бюджет государства, повышения благосостояния и качества жизни.

Далее необходимо уяснить, что в себя включает понятие «защита» права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск. Поскольку нормы Директивы не раскрывают данное понятие, могут возникнуть трудности в правоприменительной практике. Предлагаем обратиться к ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), регулирующей отношения при причинении вреда охраняемым государством интересам при обоснованном риске. Данная норма является основным инструментом защиты права на деловой риск как обстоятельства, исключающего преступность деяния и устанавливающего условия его правомерности. Что касается применения данной нормы в экономической сфере деятельности, то основной ее значимостью является то, что деловой риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом.

Одним из основных начал становления и развития системы ведения бизнеса является закрепленный в Гражданском кодексе Республики Беларусь принцип свободы предпринимательской деятельности, нацеленной на систематическое получение прибыли (ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК), что породило в обществе неверное представление о предпринимательстве как системе, нацеленной лишь на наращивание прибыли. Тем не менее важной целью любой хозяйственной деятельности, особенно в структуре государственного устройства, является наращивание полезности и ценности производимых благ и услуг. В этом направлении особенно важно отметить, что жесткие условия конкуренции создают особые трудности на пути формирования полезностного типа хозяйствования, а потому роль государства особенно велика в целенаправленном воздействии по сохранению социально значимых форм организации предпринимательства [7, с. 175].

Существуют различные точки зрения ученых относительно роли государства в управлении экономической сферой в условиях неопределенности и риска. Например, А. А. Спектор большую роль в регулировании предпринимательской деятельности отводит саморегулируемым организациям. Основной идеей создания саморегулируемых организаций является передача государством тех или иных контрольных и надзорных функций за деятельностью субъектов предпринимательства в определенной сфере общественной жизни самим участникам данной деятельности. Данная конструкция должна была снять избыточные функции с государства, тем самым снизив бюджетные расходы [8, с. 41].

Иную точку зрения высказывает Т. С. Викторова, отмечая, что поддержка государством предпринимательства, равно как и других секторов экономики, рассматривается не в достаточной степени, поскольку существует мнение о нарушении естественного развития экономических процессов, а действие механизмов рыночной саморегуляции рассматривается как главный приоритет и альтернатива госрегулированию рынка [9, с. 21].

И все-таки приоритетными направлениями государственного регулирования экономической сферы деятельности в условиях делового риска должны быть, прежде всего, предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований действующего законодательства как в отношении них, так и ими в отношении других субъектов хозяйствования.

Эффективность предпринимательства достигается путем активного воздействия целенаправленной политики, предотвращающей экономические колебания, неизбежные в условиях рыночных отношений, порождающих неопределенность в принятии хозяйственных решений. Первоочередная роль государства состоит в определении основных стратегических направлений развития экономических отношений в структуре рынка [9, с. 27].

Для развития деловой инициативы необходимо упразднение необоснованных административных барьеров, выражающихся в дублировании функций контрольно-надзорных органов различных уровней власти, избытке нормативно-правовых актов, неоправданно большом количестве предъявляемых к субъектам хозяйствования требований. Такая ситуация не обеспечивает в полной мере публичные интересы и увеличивает издержки хозяйствующих субъектов, соответственно снижая их конкурентоспособность в экономическом пространстве.

Основами государственного регулирования хозяйственной деятельности в условиях делового риска должны быть принципы предпринимательского права: свобода предпринимательской деятельности и принцип законности, а также профессионализм и компетентность должностных лиц государственных органов. Целью государственного регулирования должно быть предотвращение нарушений прав и законных интересов субъектов хозяйствования, управление факторами внешней среды предпринимательства. Важными функциями государственного регулирования являются контрольно-восстановительная (координирующая применение санкций к субъектам хозяйствования, нарушившим законодательство, и защиту нарушенных прав контрагентов), стимулирующая (стимулирует деловую активность в предпринимательстве) и информационная (создает для органов власти возможность получить данные о состоянии законности в предпринимательстве и на этой основе при необходимости вносить изменения в нормативный правовой материал) [8, с. 36].

Проблема делового риска зачастую связана также с ответственностью руководителей и должностных лиц субъектов предпринимательской деятельности. Нередко решения, способные обеспечить высокие результаты, и есть самые рискованные, при этом именно они зачастую приносят большие денежные и материальные потери. И тогда над руководителями в силу специфики их правового положения нависает угроза привлечения к уголовной ответственности за должностное преступление (особенно государственных хозяйственных обществ) либо риск материальной ответственности по долгам общества. Часто действия должностных лиц оцениваются с позиции наличия коррупционных рисков, корыстного злоупотребления своими обязанностями. По нашему мнению, такой подход применительно к деловому риску неприемлем, так как блокирует социальную и творческую активность руководителей.

Для решения обозначенной проблемы необходимо уяснить виды рисков, которые могут нести руководители предприятий, что будет являться основой для определения грани их ответственности и условий правомерности делового риска.

С нашей точки зрения, давая правовую основу для определения рисков руководителей и должностных лиц субъектов хозяйствования, можно выделить следующие наиболее актуальные виды:

предпринимательский – базисный вид риска в экономической сфере, риск ответственности перед другими субъектами хозяйствования. Руководителям зачастую приходится принимать решения в условиях ограниченного времени и неполной информации, осуществляя выбор между возможными вариантами действий в ситуации неопределенности наступления ожидаемого результата;

внутриорганизационный – риск ответственности руководителя перед своими сотрудниками внутри организации (например, риск невозможности выплатить заработную плату);

репутационный – риск потери деловой репутации, причем как собственной, так и всей организации;

коррупционный – риск корыстного злоупотребления своими обязанностями, когда должностное лицо действует в собственных интересах, а не в интересах службы или предприятия;

риск субсидиарной ответственности – риск руководителя, решения которого могли привести к долгам предприятия перед кредиторами или банкротству, риск нести дополнительную материальную ответственность;

риск совершения уголовного преступления – риск преступить нормы уголовного законодательства в процессе осуществления предприятием хозяйственной деятельности;

риск совершения административного правонарушения – риск преступить нормы административного законодательства при принятии значимых управленческих решений.

Таким образом, руководители субъектов хозяйствования несут большое количество рисков, принимая решения в процессе осуществления предпринимательской деятельности в условиях делового риска. И здесь без государственного регулирования экономической деятельности не обойтись, однако такое регулирование должно быть в виде управления факторами внешней среды предпринимательства, а также определения основных стратегических направлений развития экономических отношений.

Подводя итог, необходимо отметить, что негативные хозяйственно-управленческие аспекты в условиях значительных собственно рыночных рисков в системе ведения бизнеса преодолеть крайне сложно без коренной реконструкции системы государственного регулирования.

Устранение излишнего вмешательства государственных органов в деятельность субъектов хозяйствования, упразднение необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы обеспечат реализацию руководителями субъектов хозяйствования права на деловой риск.

Литература

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Гринберг, М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М. С. Гринберг. – М.: Госюриздат, 1963. – 132 с.
3. Пионтковский, А. А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса / А. А. Пионтковский // Сов. государство и право. – 1972. – № 4. – С. 30–38.
4. Мельникова, В. О. О профессиональном и хозяйственном риске / В. О. Мельникова // Сов. юстиция. – 1989. – № 22. – С. 22–23.
5. Сахаров, А. Б. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / А. Б. Сахаров // Сов. государство и право. – 1987. – № 11. – С. 111–118.
6. Самороков, В. И. Риск в уголовном праве / В. И. Самороков // Государство и право. – 1993. – № 5. – С. 103–112.
7. Щербаков, В. Н. Политическая экономия как основа рационального ведения хозяйства / В. Н. Щербаков. – М.: Союз, 2003. – 313 с.
8. Спектор, А. А. Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Спектор; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М., 2012. – 55 с.
9. Викторова, Т. С. Развитие предпринимательства в условиях неопределенности и риска : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. С. Викторова ; Моск. гос. индустриальный ун-т. – М., 2010. – 30 с.

A. N. TSUPRIK

BUSINESS RISK: STATE-LEGAL REGULATION

Summary

Article is devoted to relation of the government regulation and business risk in the system of economic activity, which provided by Article 39 of the Criminal Code of Belarus. The necessity of liberalization of economic activities by reducing limits of the state intervention into the market economy and the abolition of unjustified administrative barriers to business development initiatives have been analyzed.

Possibilities for leaders of entities on business to have any rights for risk protection have been analyzed, too.